

Роман Орлов

*Пропавшие
без вести*

*Вернуться любой
ценой*

Роман Орлов

**Пропавшие без вести.
Вернуться любой ценой**

«Издательские решения»

Орлов Р. Е.

Пропавшие без вести. Вернуться любой ценой / Р. Е. Орлов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905198-1

Группа похищенных людей, очутилась посреди леса, брошенная всеми, включая даже таинственных похитителей. Выбравшись из ямы, что служила им своеобразной камерой, они находят в соседней яме совсем не то, что ожидали, что придает немалую интригу всем участникам столь необычной и непонятной игры. Следуя неммым указанием их «хозяев», они пытаются сделать все, что бы игра пошла по их правилам. Но ведь любые правила можно нарушить...

ISBN 978-5-44-905198-1

© Орлов Р. Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Пропавшие без вести Вернуться любой ценой

Роман Евгеньевич Орлов

© Роман Евгеньевич Орлов, 2018

ISBN 978-5-4490-5198-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мой день, как обычно начался в 4 часа утра. Разминка, завтрак, турник, брусья, утренняя пробежка и бесконечные домашние дела, не терпящие отлагательств. Когда живешь в своем доме, на работу ходишь, чтобы отдохнуть.

К сожалению, работы у меня нет и отдыхать от домашних хлопот пока попросту негде. В этом году, а точнее пару месяцев назад я окончил колледж и на данный момент имел диплом, где утверждалось овладение специальностью – механообработка КИПиА в машиностроении. Проще – слесарь КИПиА. В простонародье – киповец. Трудоустройство, которое нам обещали на протяжении всех трех лет обучения, кануло куда-то в бездну, где и пристроилось рядом с другими не выполненными обещаниями. Я раздавал резюме направо и налево, расклеивал объявления с наивным заголовком «Ищу работу», а ниже перечислял свои, увы, не многочисленные навыки и умения. Толку от этих объявлений было ровно столько же, сколько и от резюме – никакого.

Смирившись с временной безработицей, я делал привычные мне дела, ставшие уже чем-то большим, чем привычкой и каждый новый день в точности повторял предыдущий. Я жил в заикленном алгоритме и не очень то об этом жалел. Человек я домашний, лишний раз на людях не показываюсь, гулять не хожу, то ли от того, что не люблю это не приносящее пользы занятие, то ли от того, что попросту не с кем. Не сказать, что у меня не было друзей, просто, по иронии природы-матери так уж сложился мой характер. Ну не люблю я шумные компании, хоть убей. Хотя иногда, нет-нет да выбираюсь из дому, дабы развеется и провести хотя бы пару часов не так как обычно, показав привычному распорядку дня сильно оттопыренный средний палец. Несмотря на мою скромность и невероятную сдержанность, нотки бунтаря переполняли нутро, как, наверное, каждого в моем возрасте.

В свои 20 я жил с родителями и не имел ни малейшего намека на собственную семью. Ни девушки, ни кандидатуры на ее место. Впрочем, меня это не очень волнует. Не так уж велики мои годы, чтобы в панике хвататься за голову, за неимением второй половинки. Ну а что касается «супружеского долга», то всю энергию я вкладывал в изнурительные тренировки, за что меня откровенно благодарило тело, и так же откровенно материло сердце. Вот и сейчас, закончив в очередных, нейтральных философских раздумьях все необходимые дела, я выловил пару свободных минут, которые решил провести на турнике. Спортсменом себя я назвать не могу, так как достаточно много курю, но и к робкому десятку приписывать не собираюсь. Несмотря на мое непостоянство, тренировки все-таки сумели войти в привычку, так же, как и сигареты. Занимаясь с 13 лет, я имел крепкое телосложение, чему и был признателен. Хоть что-то из моего, честно говоря, не очень правильного прошлого действительно пошло мне на пользу и дало свои результаты.

Спрыгнув с турника и зайдя домой, я подменил маму – она ушла на работу, так как было уже 9 утра, а я остался сидеть с годовалой сестренкой. Самый обычный день... К обеду вернулась мама, отобедав я принялся выполнять ее очередные бесконечные поручения. Так наступил вечер. Самый обычный вечер... Я сидел за компьютером, погрузившись в виртуальный мир, где я мог на пару часов забыть о проблемах насущных. Однако, этот, с виду самый обычный, рядовой день, венчался очень необычным телефонным звонком.

Звонили с неизвестного номера, месяцем раньше, я бы даже не думал взять трубку. Те немногие номера моих друзей, родственников и знакомых были сохранены в телефонной книге и с других номеров никто из них звонить бы не стал. Однако сейчас, это могли звонить на счет трудоустройства, как, в принципе, и оказалось.

– Виктор Петрович? – спросил сухой, исковерканный телефонной связью голос. Почему-то, он мне не понравился.

– Да. А кто это?

– Евгений Александрович беспокоит. ТОО «ПромТехМонтаж». У нас идет набор учеников слесаря КИПиА в связи с нехваткой персонала. Интересует?

Черт, конечно интересуется!

– Да. Когда и куда мне подойти? – заинтересовавшись, спросил я.

– Давайте завтра, часов в девять утра, записывайте адрес.

– Говорите, я запомню.

– Протоколова 35\1. При себе иметь диплом и удостоверение личности.

– Хорошо, спасибо, завтра буду.

Я положил трубку, после чего поспешил обрадовать маму, такой приятной неожиданностью. Проведя еще немного времени со своим безмолвным, но на зависть верным другом, я лег спать. Ночь почему-то выдалась бессонной. Как я ни старался, не ложился максимально удобно, погрузится даже в малейшую дрему так и не удавалось. Так я промучился до трех часов, когда, уже устав бороться с непонятно откуда взявшейся бодростью, наконец-то уснул.

Проснулся я в восемь часов утра. С учетом того, что до места назначения добираться около сорока минут, я почти проспал, потому и не позволил себе долго рассусоливаться со сборами. Наскоро позавтракал, привел себя в порядок и бегом на остановку. Не хотелось заслуживать увольнение, не заслужив даже устройства.

Благо, автобуса долго ждать не пришлось, и уже через пять минут я устраивался в неудобное, кожаное сиденье «бобика». За окном мелькали угасающие летние пейзажи. Некоторые, не так давно еще зеленые листочки, менялись в цвете на светло-желтый. Лето доживало последнее, отведенные ему природой дни, и в скором времени уйдет на покой, дав волю осени, затем зиме...

Я, как обычно о чем-то задумавшись, сидел у окна на излюбленном заднем сидении старенького автобуса, уткнувшись носом в сжатый кулак. Я часто ездил этим маршрутом, когда учился, и сейчас чуть было не пропустил остановку, так как она была двумя остановками ранее, чем та, где я привык выходить.

Стояла непомерная жара, не спасала ни легкая одежда, ни изредка появляющийся прохладный ветерок. Часы отвлекли меня от разгадок тайн природы, напомнив о том, что до назначенного времени осталось немного немало пять минут, поэтому я принялся поиском названного адреса. Пройдя через небольшой дворик, я встретил пожилого мужчину, он стрельнул у меня сигаретку, а я, пользуясь случаем по интересовался, где находится тридцать пятый дом. Как и полагалось, мужичек оказался местным, и без труда указал мне нужную дорогу. Поблагодарив его, я продолжил указанный мне путь. Вскоре наткнулся на дом, где на углу красовалась табличка с надписью «Протоколова 35\1».

Но... Это был обычный жилой дом. Обойдя его вокруг уже, наверное пятый раз, я окончательно в этом убедился. Странно... Может он ошибся? Или я неправильно расслышал? Все-таки надо было записать адрес. И что теперь делать? Ехать домой не соло нахлебавши?

Я сидел на скамейке, напротив второго подъезда, и задумчиво покуривал. Как-то не нравилось мне все происходящее. Да и голос работодателя был каким-то... Не таким... Странно все это, очень странно...

От раздумий меня отвлек хороший удар по затылку. Нападавшего, разумеется, я увидеть не успел. А пока, в падении, пытался повернуться лицом к обидчику, в глазах уже очень сильно помутнело, и я разглядел лишь расплывчатый силуэт, стоящий над теряющим сознание мной. Били чем-то тяжелым, и с хорошего размаху, так что результат не заставил себя долго ждать, и уже через несколько секунд я отрубился.

Глава 1

Очнулся я в темном помещении, где очень сильно пахло сырой землей. Что произошло со мной в том злополучном дворике, я вспомнил только через несколько секунд. Ощупав пол и стены, я убедился – место, где я находился, являлось выкопанной в земле ямой. Глубину оценить я не мог, так как ничего не видел. Да и зачем мне вообще оценивать глубину собственной, кажется, могилы? «Наверно, по стандарту на два метра вниз» почему-то подумал я.

Вскоре рассудок вернулся в мою, пострадавшую от удара голову. Если это могила, то почему здесь так свободно? Почему на меня не давит двухметровый слой земли? Я свободно шевелю отлежавшимися конечностями, смог даже сесть на корточки, уперевшись спиной в угол.

Глаза потихоньку начали привыкать к темноте, в первую очередь я все-таки увидел «потолок» своей темницы. Он представлял собой плотно закрытый люк, но все-таки пропускал еле заметный свет. Находился он настолько высоко, что если бы я подпрыгнул что есть силы, я бы всего лишь слегка коснулся его кончиками пальцев. Объемы сего помещения были весьма внушительными для ямы: квадрат, примерно пять на пять метров. От своего следующего открытия я невольно шархнул: на полу, подобно тому, как несколько минут назад валялся я, лежали еще люди. Я насчитал шесть человек. Или тел... В такой темноте было трудно определить на глаз живы они или нет. «Это что? Братская могила?» почему-то я опять принял это место за могилу. Но почему нас тогда так лениво похоронили? И главное. Даже если все они мертвы, почему еще жив я? Или меня решили таким образом похоронить заживо? Но кому и, главное, как я перешел дорогу, что заслужил столь не завидную участь? Нет, нет, нет, это не могила, иначе я бы сейчас не сидел и не пичкал свою бедную головушку этими вопросами. Тогда что это? Тут я прояснил: судя по всему, меня, как и всех здесь присутствующих, просто на просто похитили. Вопрос только в том, кто и зачем?

От избытка лезущих в голову вопросов, я напряженно поморщил брови, словно двоечник, которого строгий учитель вызвал к доске и призвал к ответу. Тем временем, один за другим, начали пробуждаться мои сокамерники. Я молча наблюдал за этим массовым подъемом. В отличие от меня, все до единого, сразу поднялись на ноги. Кто-то пытался на ощупь разведать обстановку, кто-то пристально вглядывался в мрак, кто-то, просто стоял, держась за голову. Я понимал, что те вопросы, которые недавно мучили меня, сейчас неугомонно разъедают и их мозг тоже. Поэтому решил не мучить и так пострадавших людей и подал голос.

– Мы в какой-то яме, скорее всего, нас похитили. – оповестил я бедолаг. После чего, как по команде на меня уставились шесть пар глаз, наполненных непониманием.

– Кто здесь? – спросил худощавый парень, лет двадцати пяти.

– Люди здесь. Похищенные люди. – не подобрав другого ответа, сказал я.

– Нас похитили? Кто? Зачем?

– Сам гадаю. Но, думаю, для начала, лучше познакомиться.

Я пробежал по карманам, благо, зажигалка была на месте. Достаточного освещения, она, конечно, не дала, но лица разглядывались достаточно детально. Вскоре, последовав моему примеру, зажглись еще две зажигалки. Мы уселись в круг, как это делают на всякого рода кружках. Клуб анонимных жертв похищения, блин.

– Меня зовут Виктор, двадцать лет. – начал я.

– Павел, двадцать два года. – назвался тот худощавый. Выглядел он явно старше своего возраста. И так пошло по кругу.

– Тимур, шестнадцать лет.

– Соня, девятнадцать.

– Боря, двадцать один.

– Ксюша, восемнадцать

Девушка, которая должна была замкнуть круг, почему-то молча сидела и улыбалась.

– Ну а ты? – я легонько затронул ее за плечо, от чего та дернулась так, будто ее иголкой укололи.

– Алена меня зовут! – с каким-то непонятным мне взглядом чуть прикрикнула соседка, обладающая ярко выраженным дефектом речи.

– А лет тебе сколько, Алена? – спокойно спросил я, чтобы не дай бог, не вызвать у нее приступ паники.

– Восемнадцать! – все тем же тоном ответила она.

Я в недоумении поморщился. Несмотря на повышенный тон, неадекватная девочка продолжала улыбаться. Кажется, повисни сейчас перед ней окровавленный труп, она улыбнется и ему тоже. Кажется, девочка больна. Синдром Дауна, или что-то в этом роде. Ладно, с определением диагноза умалишенной можно разобраться на досуге, который, наврядли выпадет в скором времени. А сейчас главное... Тут я задумался... А что сейчас главное? Выяснить кто и зачем нас похитил? Узнать больше об остальных заложниках? Разведать обстановку снаружи? Спланировать побег?

Тем временем, в нашем кругу развернулась беседа. Оказалось, что попали мы сюда совершенно разными способами. Тимур просто шел за хлебом, Паша, сидел в переходе, как он признался, под кайфом, Соня с малых лет занималась вокалом и была приглашена неким продюсером, якобы на прослушивание, Боря возвращался домой с прогулки, когда, в темной подворотне его наградили тем же ударом, что и меня. Ксюшу отрубили в туалете одного из ночных клубов. Алена... Как сюда попала Алена, спрашивать никто не стал. Видимо, все уже осознали, что она немного не такая, но главное, что обладает привычкой очень громко разговаривать. В любом другом месте, это был бы вполне приемлемый уровень шума, но здесь, в яме для заложников, где присутствовала хорошая акустика и пусть даже еле слышное, но эхо, не следовало бы сильно шуметь, дабы не привлечь к себе внимание охранников, или кто там стоит снаружи. До сих пор, нас, наверное, никто не услышал, а даже если услышал, то не соизволил открыть крышку и проверить, что тут происходит. Это хорошо. У нас еще есть время.

Из всего переплета печальных историй, я, неожиданно даже для себя выдернул одну, уж очень интересную – Борину. Интересную не местом, а временем действия. По его рассказу он возвращался домой далеко за полночь. Ксюша, тоже была поймана около полуночи. Я же, как вы уже знаете, был пойман около девяти часов утра. Всех остальных ловили в течении дня. Соня – 3 часа дня, Тимур – час, Паша – 5 часов вечера.

Пользуясь, почему-то образовавшийся тишиной, я прислушался к происходящему на улице. Я сам не знаю, что я надеялся там услышать, ведь, скорее всего нас держать в каком-то помещении, максимально изолированном от внешнего мира. Однако, я расслышал пение птиц. Это давало ответ на многие вопросы: первое – я слышал и слушал подобное пение каждый день, когда бегал ранним утром по родному району, и перепутать его с каким-то другим я просто не мог. Именно так птицы предпочитали голосить исключительно по утрам, видимо прогревая голосовые связки после сна. Поэтому утреннее пение птиц и было таким особенным и запоминающимся. Так это или нет, на самом деле я не знал, но в том, что сейчас утро, был уверен на сто процентов. Значит, я пролежал в отключке около суток, а Ксюша с Борей всего пару часов?! Если так, то помимо удара я получил еще и мощную дозу снотворного, подарившую мне столь долгий, почти летаргический сон. Второе: пение птиц было приглушено только из-за закрывающего нас люка, значит, либо наша ямка находится все таки не в катакомбах, как предполагалось ранее, а на улице, или, где-то очень рядом с ней имеется распахнутое настежь окно, ну или форточка, а это уже значительно увеличивает шансы на удачный побег. И, наконец, третье: опера пернатых, проходила такой какофонией, какой в населенных пунктах, никогда, не являлась бы. Выходит, птиц здесь достаточно много, а значит, вблизи лес, или роща, или

что-то типа того. Скорее всего, мы находимся на окраине какой-то деревушки, а может, непосредственно в самом лесу. Это тоже благоприятно влияло на исход нашего, еще даже не планированного побега. Даже если найти деревню не представится возможным, в лесу можно укрыться куда проще и надежнее, нежели на открытой местности.

– Надо как-то выбираться отсюда! – решительно прервал я образовавшуюся тишину и принялся искать способы добраться до люка. Конечно, скорее всего, люк был надежно закрыт с обратной стороны, но я не собирался принимать эту догадку за верную, не убедившись в этом опытным путем.

– И как же? – задал, скорее, риторический вопрос Паша, видимо, он предполагал, что после недолгих раздумий я удрученно отвечу «никак» и займу свое прежнее место. Это можно было сказать по его глазам, в которых полностью отсутствовала надежда. Однако, я в корне опровергнул его ожидания.

– Иди сюда! – я подозвал Бориса. Павел, хотя и был самым старшим из нас, но обладал довольно скудным телосложением, а Тимур, был почти самым младшим, наврядли бы они выдержали мой, пусть и не великий вес – всего 65 килограмм. Боря был самым оптимальным вариантом.

– Ну, давай попробуем. – Боря пожал плечами, и встал спиной к стене, выставив на уровне пояса руки, сложенные в лодочку. Смекалистый парень оказался. Правильно понял ход моих мыслей, хотя особого ажиотажа в его действиях я тоже не обнаружил.

Упервшись левой ногой в любезно предоставленную мне «ступеньку», я быстро взобрался на Бориса, который, оказался на удивление стойким. От моих манипуляций он лишь едва пошатнулся. Встать на Борисе в полный рост, естественно не получилось бы, впрочем, я и не пытался, потому и принял полусогнутую позу. То место, на которое я нашел приключений начало перевешивать меня назад, и я был уверен, что скоро встречу затылком землю-мать. Однако, мое фиаско прервал Тимур, вовремя подперевший руками мою пятую точку. Мысленно поблагодарив его за это, я уткнулся головой в люк и начал потихоньку разгибать ноги. Крышка оказалась достаточно тяжелой и сильно давила на голову, не помогали даже упершись в нее руки. Преодолевая боль, я на пару сантиметров поднял злополучную крышку. Есть! Люк не заперт!

Увиденное снаружи еще сильнее обрадовало меня. Как и предполагалось в одной из версий, мы находились на улице, а точнее – на лесной поляне. Метрах в двадцати от нашей маленькой тюрьмы находилась идентичная нашей крышка люка, а еще примерно в тридцати метрах от нее – густой, темный лес.

Посмотрев по сторонам, я убедился в отсутствии охраны, однако, она вполне могла находиться позади меня, где сейчас бесшумно совершали свою механическую работу шарниры, видимо, щедро смазанные солидолом. Чтобы проверить и тот сектор, придется прилично высунуться наружу, при этом дав себя обнаружить.

Я не стал рисковать и задерживаться в таком положении надолго. Мало ли, заметит кто-нибудь, да зарядит какой-нибудь битой по моей любопытной морде, а сломанный нос совсем не входил в спектр моих желаний.

– Ну что там? – нетерпеливо топчась на месте, спросила Соня, когда я слез с Бориса.

– Мы на лесной поляне. Дальше лес. Недалеко от нас такая же яма. Охраны я не увидел. Это все, что пока могу сказать. – оповестил я любознательную.

– Значит, мы можем бежать? – горящими азартом глазами спросил Боря, потирая оттоптанное мной плечи. Тут я заметил, что даже у скептически настроенного Паши вмиг поднялось настроение, и появилась даже не надежда, а уверенность в спасении.

– Нет. – отрезал я. Заметив на себе кучу непонимающих взглядов пояснил. – Пока что нет. Охрана может быть сзади, а туда незаметно никак не заглянешь. Только появится один

из нас на поверхности – тут же обратно скинут. А возможно и люк на замок закроют, чтобы такого не повторялось. Тогда точно шансов не останется.

– Так мочить гадов и все! – яростно стукнул кулаком по ладошке неугомонный Боря. По татуированным рукам и сбитым казанкам можно было сказать, что он относился к матерым уличным хулиганам. Отсюда и стремление, чуть что – сразу бить морду.

– Не вариант. – не согласился я с буяном.

– А что тогда делать то?! – немного повысив тон подошел ко мне татуированный боец. – Сидеть и ждать пока нас замочат?!

– Хотели бы замочить – замочили бы сразу! – я тоже перешел на повышенный тон. – И чем же ты, скажи на милость, мочить их собрался? Камнями до смерти закидать? А они скорее всего вооружены! Надо думать...

– Думать, думать! – передразнивал меня напыщенный собеседник. – В этом ваша проблема, умники! Вы всегда думаете, а надо действовать!

– Ну так иди, действуй! А мы потом помолимся за твой упокой!

– Ах так... То есть вы меня вот так кинете!?

– А кто ты нам такой, чтоб из-за тебя подыхать!?! – подключилась к спору Ксюша.

– Я кто?! – возмутился Боря, безуспешно пытаясь подобрать себе подходящее звание.

– Да ты, ты! Думаешь такой крутой!?! Вооруженную охрану голыми руками раскидаешь!?! – подключился Паша.

От некогда царившей тишины не осталось и следа. Молчали только Алена и Тимур. Алена, по понятным всем причинам. Тимур же, видимо просто не хотел совать нос не в свое дело. Хотя, «не своим делом» это назвать нельзя, как никак, речь идет о наших судьбах. Не знаю, что творилось у него в голове, но он наблюдал за нами с невозмутимо каменным лицом, как будто смотрел бойцовское шоу и ждал, кто же победит.

– Стойте! – чуть громче обычного крикнул я.

– Что!?! – хором возмутились дебоширы.

– А не для того ли нас сюда посадили, что бы мы все такие разные, тупо перегрызли друг другу глотки? Может тут камеры натканы? Сидят щас где-нибудь и любят. Поэтому и охраны нет. Зачем охрана, если есть камеры? – спокойно и с расстановкой изложил я, свою, только что появившуюся мысль, которая сильно зацепилась за слушателей. В общем, меня больше радовало не то, что я донес до них сию идею, а то, что наконец-то прервал творившийся здесь минутой ранее хаос.

– А что, действительно... – Боря озадаченно почесал затылок и присел на корточки. – Да, ты наверное прав. Тогда что нам делать? – он смотрел на меня уже более мягко, но все равно с неким презрением во взгляде.

– Думать...

И я начал думать... В отсутствии охраны, я был уверен почти на сто процентов. Ясное дело – мы явно нужны были живыми нашим загадочным похитителям, а недавно разразившийся здесь спор висел на волоске от мордобоя. Надо полагать, услышав, как их подопечные вот-вот нечаянно нарушат планы их начальства, верные общему делу охранники предприняли бы какие-нибудь меры, да помешали нам уничтожить друг друга. Если, конечно, моя версия с глотками и камерами не являлась действительной.

А в том, что она недействительна, я тоже был уверен. Во всяком случае насчет камер. Их бы попросту не смогли так грамотно спрятать от наших глаз, хотя, в наш век инновационных технологий можно было не удивляться такой чудо маскировке. Но все-таки, зачем им это? На массовые драки в нашей стране можно любоваться чуть ли не на каждом шагу, и похищать для этого людей совершенно не обязательно.

От ненужных мыслей меня отвлекли более насущные проблемы – страшно хотелось есть и курить. Есть, понятное дело, было нечего, а курить в закрытом помещении, пусть даже

и не самом маленьком я бы не стал, и так дышится с трудом. Хотя, в отличии от еды, курево имелось. Доставая зажигалку, я нащупал в кармане пачку сигарет, оставленную помиловавшими меня в этом плане похитителями. Пошарив по карманам, я разрушил свои надежды на то, что похитители оставили в них еще что-нибудь.

– Выкладывайте все из карманов! – скомандовал я.

Моя команда была выполнена беспрекословно. У Паши обнаружили целлофановые пакетики, тюбик клея и пачка сигарет. Оказывается, он был не только наркоманом, но и токсикоманом. Видимо, похитители пожалели и его, оставив возможность кайфануть. Алена выложила пачку жвачек и шнурки, из которых плела браслетки. Тимур порадовал наш «общак» кульком семечек. Соня выложила горстку конфет. У Бори тоже нашлась пачка сигарет, так же он выложил на обозрение четки. Ксюша пребывала в вечернем платье, где, к сожалению не было карманов, хотя, все что мне на данный момент было нужно уже лежит передо мной в ожидании триумфальной минуты.

Не вспомни я про эту пачку сигарет, сидел бы сейчас дальше держась за голову. Дело в том, что в тот день я решил подшутить над одним знакомым, постоянно стреляющим у меня сигареты и утрамбовал в одну из сигарет мощную петарду. Я планировал отправиться к нему, после собеседования. И ни капли не сожалел, что моя коварная шутка не осуществилась, наоборот, я был этому очень рад, ведь именно это подарило мне столь гениальный план, который я додумал, когда узрел содержимое остальных карманов.

– Закуривайте. – кивнул я курящим парням и раздал каждому по пакетик. – Дым выдыхайте сюда, чем больше – тем лучше. Только не спрашивайте зачем. – умоляюще поморщился я и уверяющее добавил – Потом сами увидите.

Ушло бы немало драгоценного времени на объяснение всего происходящего, его смысла и, непосредственного отношения к нам.

Подкурив сигарету вслед за своими собратьями курильщиками, я тоже принялся наполнять свой пакетик дымом, во время затяжки плотно сжимая кулак, дабы не выпустить сильно много накопленного.

– Завязывайте. – сказал я паре свободных девичьих рук и кивком головы указал на шнурки Алены.

Собрав таким образом пять пакетиков с необходимым содержимым я затушил сигарету, достал помеченную сигарету «с сюрпризом», изъясил из нее ту самую петарду и зажевал жвачку.

– Паша, намажь пакетики клеем. Боря, подсади меня. – скоординировал я.

Оказавшись под потолком, я достал изо рта пожеванную жвачку и зафиксировал ей петарду на люке. К этому времени, Паша справился с одним пакетиком и, кинув его мне, взялся за второй. Я тем временем приклеил первый около петарды. Такими темпами, через пару минут петарда была окружена дымными пакетиками с тыльной стороны. Приклейте я их перед лицевой стороной, они бы лопнули раньше времени от начальной вспышки либо от моего неловкого обращения с зажигалкой.

– Ну что, готовы? – спросил я, держа в руках горевшую зажигалку. И обратился к Боре. – Как зажгу, отпускаяй меня и затыкай уши, это, кстати всех касается.

Петарда пришла в работу яркой продолжительной вспышкой. Как я и велел, Боря тут же поставил меня на пол и заткнул уши, остальные уже сделали это. Я же, решил послушать результат своего незамысловатого изобретения.

Звук взрыва был усилен лопнувшими вместе с ним пакетиками, потому и составлял примерно две пятых от взрыва гранаты. Однако, наблюдал бы это кто-нибудь снаружи, не отличил бы от реального разрыва гранаты. Гулкий хлопок где-то внутри ямы, сопровождаемый клубами дыма, валившими из-под крышки не оставил бы в наблюдавшем никаких сомнений.

– Ну все, теперь молча ждем охранников... – легкой улыбкой одобрив нашу работу прошептал я.

– А что делать, когда охранники придут? – так же, еле слышно поинтересовался Паша.

Вопрос как снег на голову. Былая радость в одно мгновение обернулась скрытой паникой внутри меня. Ведь я даже не думал о том, что мы будем делать если появятся охранники. Если Паша, судя по вопросу, был уверен, что они появятся, так как предпочел вместо моего «если» использовать слово «когда».

– Я... Не знаю... – растеряно пробормотал я.

– Что!? – шепотом возмутилась Ксюша и, не дождавшись ответа обрисовала наше положение одним коротким, емким словом, которое несло в себе смысл слова «конец» и вдобавок прекрасно с ним рифмовалось.

Я был полностью с ней согласен. Ну как я мог допустить столь грубую оплошность!? Каким же наивным дураком надо быть, чтобы, без веских доказательств верить, что охраны на самом деле нет?! Да и вообще что может сделать кучка абсолютно безоружных людей против вооруженной охраны? Какой же я кретин! Идиот! Я мог мысленно ругать себя бесконечно, если бы это как-нибудь нам помогло. Но, увы, самокритикой уже ничего не исправишь. Остается только ждать... Вот только, чего?

Глава 2

С момента нашего искусственного взрыва прошло часов пять-шесть. Привыкшие к темноте, как к естественной среде глаза, уже прекрасно справлялись с ранее невыполнимыми задачами. В тех местах, где солнечный свет проникал в нашу яму, он сменился в цвете с светло-серого на более насыщенный оранжевый. Закат. Уже вечер... Охрана, неминуемое появление которой безжалостно терзало нас первый час, так и не появилась. Вывод был очевиден: нас бросили. Иначе в течении дня мы должны были бы получить, пусть скудный, но паек. Во всяком случае я так предполагал. Да и инсценированный нами взрыв явно привлек бы к себе огромное внимание.

Можно только гадать, почему нас тут оставили, ни разу не показавшись на глаза и не объяснив, с какой целью мы, собственно, похищены. Какой бы сволочью бандит не был, но вести жертв в суть своего злодеяния, думаю, не отказался бы.

– Может на них напали? Или просто спугнули? – предположила Соня.

– Возможно. – согласился я. – Но если так, то мы бы услышали характерные звуки. Крики, выстрелы, взрывы и т. д. Здесь, если прислушаться, можно отчетливо пение птиц услышать, не то что выстрелы или, тем более взрывы.

– Блин, ну тогда я не знаю! – вскинула руками девушка.

– Как и все мы... – протянул я, прекратив ходить кругами и устраиваясь в уголок в полулежащее положение.

– Что дальше? Так и будем тут сидеть и подыхать с голоду? – спросил Борис.

– Нет. Завтра выберемся – и в лес. А там видно будет. – спокойно пробормотал я.

– Завтра? Почему не сейчас? А если завтра нагрянет сюда кто-нибудь!? Сейчас бежать надо! Пока не поздно! – Боря снова начал выходить из себя, и я не нашел ничего лучше, как вернуть его в ряды спокойных, путем приведения неопровержимых фактов.

– Во-первых: если нас не посетили в течении дня, то ночью и подавно не заявятся. Во-вторых: здесь у нас есть хоть какая-то крыша над головой. В-третьих: остаться здесь намного безопасней, чем шляться по лесу в ночи. Вот скажи мне, Боря, выберемся мы сейчас из этой ямы, ну пойдём в лес. А что дальше? Через пару часов уже стемнеет. Времени на то, чтобы найти или, тем более соорудить подходящее укрытие нам точно не хватит. Конечно, если ты мечтал провести ночь в компании братьев наших меньших, для которых ты, кстати, скорее пища, нежели брат, то валяй. Тебя лично здесь никто не держит. – Боря остывал все заметнее, слушая мою лекцию, и сейчас сник окончательно.

– Помочь вылезти? – выдержав минутную паузу, спросил я, дабы дать оппоненту понять, что от его ухода, мне, как и остальным, не жарко, не холодно.

– Нет. – буркнул он в ответ и расстелив в углу куртку улегся на нее, лицом к стене.

– Выдвинемся рано на рассвете. Проверим соседнюю яму, вытащим остальных, если таковые имеются, а там в лес пойдём. Это пока все. – сменив шутливый, поучающий тон на абсолютно серьезный сказал я.

– Ладно. А если проспим? – спросил Паша.

– Я не буду спать, разбужу. – уверил я его, и, по примеру Бориса улегся на пол.

Жаль, куртки на мне не было, и пришлось ложиться на голую землю. Но ничего, долго валяться тут я не собираюсь. Лишь немного отдохну, пока все не уснут, а там и поднимусь на ноги, дабы самому не закемарить, нарушив тем самым данное мной слово.

Так как я был в отключке около суток, спать мне совсем не хотелось, чего не скажешь по остальным. Было видно, с каким увлечением они выбирают место для своего ложе. Выходит я был самым выпавшимся из всех, потому и принял на себя обязанности будильника и, по совместительству, дозорного. Не смотря на окружающую вроде бы безопасную обстановку,

дозорный все равно не помешает. Черт его знает, что может случится за ночь. Да и у меня будет достаточно времени, чтобы спокойно продумать все наши дальнейшие действия, по крайней мере на следующий день.

Выберемся из ямы, проверим соседнюю, а дальше в лес – искать надежное убежище, или место для его постройки. Только вот, что дальше? Искать населенный пункт? Для этого надо выбраться из леса, а сам бог знает, насколько он велик и непроходим. Может, повезет наткнуться на лагерь лесорубов, или домик лесничего? Хорошо бы...

Интересно, о нашей пропаже знает кто-нибудь кроме родных и друзей? Как никак, а не каждый день в одном городе без вести пропадают сразу семь человек, а может и больше. Но почему-то я был уверен, что ни полиция, ни честной народ во главе с сердобольными волонтерами нас не ищут. Такое ощущение, что мы вообще как бы и не нужны никому, даже тем, кто нас зачем то похитил. И смех и грех.

Спустя минут двадцать после отбоя все уже крепко спали и я поднялся с земли. Аккуратно шагая вокруг спящих, дабы не разбудить или случайно не запнуться об кого-нибудь, я медленно написывал круги, озадаченно почесывая подбородок. Одна мысль, а точнее, предположение, так сильно въелось в голову, что не на шутку разволновало меня.

Ведь если соседняя яма пустует, то вполне возможно, что завтра, или даже ночью, похитители привезут туда очередную партию живого груза. Ну и, надо полагать, навестят и нас. Вот черт! Поздновато до меня дошло. Теперь уже ничего не исправишь. Не стану же я сейчас поднимать тревогу, которая пятьдесят на пятьдесят может оказаться ложной. Эх, ладно, авось пронесет. Старое русское «авось», не раз выручало нашего русского мужика. Хотя и не раз жестоко его подставляло...

Я провел всю ночь, тщательно вслушиваясь, что происходит снаружи. А происходило там следующее: по вечеру сильно стрекотали кузнечики, после, когда опустилась глубокая ночь, им на смену пришли совы, или филины – ночные стражи дремучего леса. В одну минуту, до меня донеслись отнюдь не обрадовавшие меня звуки – волчий вой. Не сказать, что я был сильно удивлен присутствием в лесу диких собратьев одомашненных собак. Как ни как, это все таки, лес. Но до этого момента я надеялся, что кроме голода нашим жизням угрожать ничего не будет. Конечно, было бы весьма наивным тешиться такой зыбкой, хрупкой надеждой, которая разлетелась прах раньше времени. Но, как гласит поговорка, надежда умирает последней. К счастью, я не пренебрег вспомнить еще одну, не менее популярную поговорку, которая призывает надеяться на лучшее, но готовиться к худшему и временами напрягал память, вспоминая наиболее эффективные методы борьбы с различными недоброжелательными обитателями леса. А теперь, когда слышал вой, и вовсе перестал думать о чем-то кроме самообороны.

Вскоре вой утих, а спустя получасовое затишье послышался другой, более приятный во всех смыслах звук – пение птиц. То самое особенное пение, услышав которое, я, как и обещал, разбудил спящих.

– А? Что? Уже? – протирая глаза бормотал Паша, через силу поднимаясь с земли. Буди я его в более благоприятных условиях, готов спорить – он бы даже и не подумал подняться, предпочтя подремать еще часок другой. Но, к сожалению для Паши, как и для всех нас, обстановка вокруг даже близко не походила на даже самую бедную хибару.

– Давай, давай, поднимаемся, разминаемся, готовимся! – бодрым голосом подбадривал я пробуждающихся.

Через десять минут все уже стояли на ногах, а от сна, недавно будоражащего их сознание не осталось и следа.

– Боря, по тебе залезут Паша, Тимур и Алена. Остальные, включая тебя, поднимутся по мне.

Я, конечно, мог нагрузить крепкие плечи Бори всеми присутствующими, в чем он, кажется, не сомневался, но проявив к ним гуманность, я решил поделить работу на нас двоих.

Боря встал в привычную для него стойку у стены под люком и первопроходец Паша выбрался наружу, после чего оглядел окрест на все четыре стороны и показал нам композицию из большого и указательного пальца, образовавших собой фигуру, похожую на круг, мол «все чисто». Молча кивнув в ответ, я махнул рукой Тимур, который получив «добро», покарабкался по Борису. С Аленой возникли некоторые трудности. В принципе, поэтому я и представил ее Боре, не желая возиться тут с ней в одиночку.

– Я не полезу по нему! – смущенно строив глазки и широко улыбаясь возмутилась она.

– Алена! Лезь! Иначе одна здесь останешься! – попытался я вразумить стеснительную девочку. Однако, это не произвело на нее должного впечатления и породило за собой неожиданный для данной ситуации ответ.

– Тебе надо – ты и лезь! – крикнула Алена, пятась к углу спиной.

Поняв, что без применения грубой силы тут не обойтись, я быстро приблизился к ней и крепко обхватил руками за талию, тем самым, плотно прижав ее руки к туловищу. После чего, кивком головы подозвал Борю.

– Сади ее себе на шею. – сказал я, сдерживая порывы жертвы, которую мы, как это ни парадоксально звучит, насильно спасали.

Боря сел на одно колено и положив раскрытую ладонь на плечо, поймал одну ногу Алены, затем, таким же способом захватил и вторую. Когда Алена уже плотно сидела у него на шее, Боря медленно начал подниматься, а мне, естественно, пришлось отпустить брыкающуюся Алену. Я конечно знал, что это может повлечь за собой неадекватные действия со стороны последней, но иного выбора у меня не было, разве что перевязать ей руки за спиной ее же шнурками, но тогда, стоявшие наверху Паша и Тимур, не смогли бы вытянуть ее наружу, или, во всяком случае, это стоило бы им немалых трудов.

Облегча работу стоявшим наверху, я невольно осложнил задачу Боре, которого Алена начала дубасить по голове, едва успела освободиться. М-да, не каждый день увидишь, как кто-то так яростно протестует против своего спасения. Несмотря на небольшие неудобства, какие приносила Борису Алена, он без особых трудов донес ее с угла комнаты, где она была захвачена, до люка, где Паша с Тимуром уже тянули вниз руки, в ожидании бешеной наездницы. Поймав Алену под обе руки, парни быстро вытянули ее наверх и тут же оставили в покое. Что делала Алена дальше, я не видел, так как она тут же скрылась из виду, спешно отойдя, а возможно, даже отбежав от люка.

Убедившись в доставке последнего и самого трудного Бориного пассажира, я перенял у него роль стремянки и принял его стойку. Он же, тем временем, на удивление ловко и быстро вскарабкался по мне и выбрался к остальным. С представителями прекрасного пола пришлось повозиться по больше чем с парнями, но, все-таки меньше, чем с Аленой. Соня сразу поставила левую ногу в мои разложенные ладони, а вот правую на плечо она поставила только с третьей попытки. Немного приподнявшись, она была поймана теми же «вынимателями» и благополучно доставлена наверх.

Пришла пора Ксюши. Моя уверенность в то, что все пройдет так же как с Соней погасла, стоило ей поставить ногу на ладони и слегка надавить. В отличии от Сони, которая пошла на мнимое прослушивание в кедах, Ксюша пребывала в клубе не только в вечернем платье, но и в изящно подходящих под него туфлях. Я, конечно, оценил ее подход к выбору обуви, но вот высокая и острая шпилька каблука так сильно воткнулась в ладонь, что я невольно начал проклинать того, кто создал эти ужасные вещи для прекрасных дам. Впрочем, ужасной шпилька являлась только для меня. То и дело, издавая сдавленные стоны, я дождался, когда Ксюша переберется на плечи и с облегчением встряхнул оттоптанные проклятой шпилькой ладони. Впрочем, на этом мои муки не закончились, а, пожалуй, только усилились, так как в плечи шпильки втыкались куда болезненней, нежели в ладони, где кожа была более-менее грубой. Надо ли говорить, какое облегчение я испытал, когда Ксюшу вытащили наверх.

Собрав с пола все, что остальные опрометчиво оставили, я в прыжке легко дотянулся до свисающих рук компаньонов и, оперевшись ногами в стену без труда присоединился к остальным пребывавшим наверху товарищам по несчастью.

Лес окружал нас со всех сторон. Высокие, вековечные деревья, уже невесть сколько здесь простоявшие, вымахали в размере так, что готовы были померяться ростом с современными небоскребами. Поющие птицы, то и дело перелетали с ветки на ветку, с дерева на дерево, не прекращая при этом пения, а лишь немного меня интонацию при перелете. Поле, в глубинах которого мы были кем-то оставлены, раскинулось влево, вправо и назад на добрые сотни метров. Никакой цивилизацией здесь даже не пахло. Дикая природа, девственный лес. Конечно, нельзя сказать, что здесь до нас не ступала нога человека. Я, если честно, вообще не верил, что на земле еще осталось такое место, где не бывал ни один человек. Но, во всяком случае, сюда забредали очень редко. Иначе, даже при беглом осмотре выявились бы первичные признаки пребывания здесь частых посетителей – мусор, небрежно оставленный природе ее неблагоприятными детищами. Так же отсутствие каких-либо даже еле заметных тропинок наводило на мысль полной изоляции от внешнего мира.

– Опа-на! – присвистнул Паша где-то позади меня.

Я обернулся. Паша сидел у второй, уже открытой ямы и всеми силами пытался сдерживать лезущее через край удивление от увиденного. Я, видать, настолько увлекся созерцанием природы, что не заметил как он отлучился. Вместе с остальными, я подошел к той самой яме. В первую очередь надо отметить, что эта яма была совсем не такая, как наша. В глубину выкопана примерно по колено, да и квадрат в несколько раз меньше, примерно метр на метр. Единственное, что связывало эти две, абсолютно разные ямы – это крышка, которая их закрывала. Содержимое же, не то что опровергло все мои догадки, а даже вылезло далеко за их пределы. От увиденного, действительно перехватывало дыхание от удивления. На полу, аккуратно уложенные в ряд, лежали, по-видимому, набитые битком большие походные рюкзаки, по левую сторону от каждого лежала хорошо упакованная экипировка с парой солдатских ботинок, именуемых берцами, а по правую – большой охотничий нож, в комплекте с ножнами и ремешком для крепления на бедре.

– Нихрена себе! Вот это подгон! – расплылся в улыбке Боря.

– Забираем все и валим в лес. – без особой радости в голосе скомандовал я. Уж больно не хотелось торчать долго на открытой местности.

Поспешно накинув рюкзаки и взяв подмышку лежащую рядом экипировку с грозным холодным оружием, мы выбрались из ямы, и хотели уже покинуть это место, кишачее изрядно странными сюрпризами. Но, кинув последний взгляд на яму, я остановился, и жестом руки остановил остальных.

– Что такое? – взволновано спросила Соня.

Я указал пальцем на дальний угол ямы, из которой мы только что выбрались. Если хорошо приглядеться, можно было заметить некий предмет внушительных размеров, лежащий в темном углу.

– Проверить? – участливо спросил Паша.

– Давай. – ответил я, не отводя глаз от объекта общего внимания.

Паша спрыгнул обратно и выволок странный предмет напоказ. Как оказалось, странным он был настолько же, насколько и найденные нами рюкзаки и снаряжение, так как это был идентичный рюкзак. Пошарив рукой немного дальше, Паша вытащил и одежду, и нож.

– Какого? – недоуменно уставился я на дополнительную порцию экипировки.

Еще когда я в первый раз увидел эти рюкзаки, я понял, что предоставлены они нам. Сосчитав, я в этом убедился. Оставалось лишь два извечных вопроса: кто их оставил и зачем? Теперь же, появился третий, не менее важный вопрос: откуда здесь взялся восьмой рюкзак?

Видимо, все остальные тоже проследовали этой цепочкой рассуждений, и Паша первым высказал свою версию на мучавший всех вопрос.

– Может, просчитались? – скривился он, будто сам просчитался и пытался найти себе отговорку.

Я мысленно исключил эту версию. Точность – вежливость королей. А судя по всему, таковыми и считали себя наши похитители, раз уж принялись играть живыми людьми, словно марионетками. Следовательно, просчитаться и оставить лишний рюкзак они не могли. Оставалось одно – нас должно было быть восемь. Вопрос только в том – где восьмой? Возможно, он очнулся раньше всех, выбрался из ямы и бросился наутек, куда глаза глядят. Нет. Как показала практика, выбраться из ямы без посторонней помощи невозможно. Конечно, если тот самый восьмой не обладал навыками супермена. Значит, у похитителей возникли непредвиденные проблемы с его похищением, и они вот-вот подвезут его, дабы исправить свою оплошность. А может, вовсе и не оплошность, а тщательно продуманный план?

– Идите в лес, я догоню! – бросил я.

– В смысле? – недоуменно уставился на меня Боря.

– Вон в тех кустиках посижу и догоню. – улыбнувшись я указал на кусты, находившиеся по правую сторону от предполагаемого маршрута.

– А-а-а. – смекнув, протянул Боря. – Ну ты это, не засиживайся.

– А с рюкзаком что? – спросил Паша.

– Оставь. – отмахнулся я. – Сейчас лишний вес нам ни к чему, а если понадобится, то потом вернемся за ним.

Когда замыкающий колонну Тимур скрылся за деревьями, я достал пачку сигарет и вырвал золотнику. На самом деле, ни в каких кустиках я сидеть не собирался, а остался здесь по совсем другой нужде. Открыв оставленный рюкзак, я обнаружил там веревку, которой пользуются альпинисты при восхождении. На карабин можно было прикрепить трезубый крюк и крюк, напоминающий кошки электрика. Так же в рюкзаке находился солидный сухпаек, которого при экономном расходовании, можно было растянуть на пару недель и, судя по всему, карта местности, с двумя отметками. Всматриваться я не стал – не до нее. Так же не стал и более тщательно рыться в рюкзаке, чтобы ознакомиться с остальным оставленным нам имуществом.

Взяв ручку, я написал на золотнике «Выбирайся из ямы, и следуй по карте до места, отмеченного галочкой – мы идем туда». Немного подумав, я добавил «Не бойся, мы такие же жертвы, как и ты». После этого, я зажал записку в молнии рюкзака и бросил его в яму, где мы провели больше суток.

Если честно, я сам не очень-то верил в свою версию, но на фоне других, она выглядела самой достоверной. Потому я и предпочел не посвящать остальных в свои действия во избежание неминуемых дискуссий.

Оглянувшись и убедившись, что никто из ушедших не решил за мной проследить, я поднялся с колен и, тяжело вздохнув, пробрел в ту сторону, где они недавно скрылись. По пути тщательно обдумывая, а точнее, пытаюсь обдумать все происходящее.

Все, что здесь происходит, не поддается никаким логическим правилам. Так как, по логике, нас должны были охранять – это раз. Предпочли бы оставить в каком-нибудь подвале, а не в открытом поле – это два. Постоянно держали люк на замке и открывали бы его, только для кормежки, либо изъятия кого-нибудь из нас для каких-либо коварных целей – это три. Ну и наконец, четвертое – уж точно не оставили бы нам столь необходимый и скорее всего, очень дорогостоящий подарок. Вывод прост – с нами кто-то играет. И делает все возможное для того, чтобы мы играли по его правилам. Что мы, в принципе и делаем. Пока...

На поляне я задержался ненадолго, так что вскоре догнал остальных. К тому же, они не сильно то и продвинулись в лес. Облюбовав небольшую полянку, путники решили устроить

перерыв на обед. В желудке страшно сосало и я поспешил присоединиться к трапезе на свежем воздухе.

– О! – тщательно прожевывая пищу, воскликнул Паша. – Быстро же ты управился! Али зверь какой спугнул, да помог по-быстрому облегчиться?

Полянка залилась еле слышным смехом.

– И без зверя справился. Хотя с ним дело пошло бы гораздо быстрее. – отшутился я в ответ и присел на пустующее в кругу место.

Стол накрыли без скатерти, так как таковой не имелось, но щедро. В пайке обнаружилась сгущенка, рыбные консервы, паштет, несколько булок хлеба, пара толстых палок колбасы, два термоса, один из которых был наполнен еще теплым чаем, а второй компотом или морсом, примерно пол килограмма сулугуньего сыра, и килограммовый мешочек риса. Какие же сердобольные похитители. Прямо небольшой пир нам устроили.

– Так, что теперь? – потирая руки после еды, спросил Боря.

– Ну, для начала, думаю, надо бы примерить обновки. – я похлопал по лежащей рядом, еще не распакованной одежде.

– Да, а то в этих туфлях я до сюда-то кое-как дошла! – недовольно потерла лодыжки Ксюша.

– Так, для начала, надо размеры разобрать. Кому какой. – я принялся разглядывать подошвы и воротники, отыскивая наиболее подходящий мне размер.

Надо ли удивляться тому, что каждый нашел точно тот размер, который носил.

– Ну а теперь, девочки – налево, мальчики – направо! – развел руками я.

– А можно мне тоже налево? – гыгыкнув бросил Боря.

– Ну... Если ты девочка... – скривившись в ухмылке, я хлопнул шутника по плечу и двинулся к ближайшим подходящим кустам.

– Да пошутил же! – возмутился Боря и побрел за мной.

Только теперь, когда я разложил сверток на траве, его содержимое предстало предо мной во всем своем великолепии: камуфляжная куртка из весьма прочного материала, на груди и спине приятно блестели кевларовые пластины, аккуратно наложенные друг на друга с небольшим нахлестом, подобно тому, как укладывают черепицу на крышах домов. Такие же пластины, только гораздо меньшего размера делили капюшон и на мое удивление абсолютно не сковывали движения. Для убедительности я повернул голову, насколько это позволяли суставы. И даже не почувствовал сопротивления маленьких броне листиков. Штаны с армейским ремнем на новый лад, бляшка-футляр открывалась легко: достаточно было нажать на специальную кнопку, расположенную так, чтобы случайное нажатие было полностью исключено. Так что открыть футляр можно было только целенаправленно – весьма удобная и умная вещь. Боевые перчатки, усиленные металлическими пластинами на казанках, были окрашены в синий цвет, как и разделительная полоса на капюшоне. Также, видимо, в качестве бонуса в свертке был пустой патронаж и наручные цифровые часы. Вот уж не знаю зачем нас во все это нарядили, но вот патронаж точно не предвещал ничего хорошего.

– Круто! Как на меня шили! – восхищенно прокричал Боря, любуясь на обмундирование.

– Почему как? На тебя и шили. – абсолютно спокойно поправил я.

– Ну да... – Боря озадачено почесал затылок. – А это что? Нас к войне готовят что ли? – спросил он, руками дергая за уже пристегнутый патронаж.

– Не знаю... Но как бы там ни было, скоро мы все узнаем... Все...

Я вышел на поляну, девочки еще копошились в кустах, судя по всему, возникли некие проблемы с экипировкой, которые затянулись на добрых двадцать минут.

– Ну как вам? – игриво улыбнулась Ксюша, красуясь перед нами, словно мы жюри на конкурсе красоты.

– Неплохо, только долго. Давайте, надо выдвигаться! – я достал карту.

– Ну и куда пойдём? – спросил Паша, подойдя ко мне.

– Сюда! – я указал пальцем на место, отмеченное «галочкой».

Изучив карту по внимательней, я установил, что место, отмеченное «крестом» – наша яма, а вот «галочка» находилась где-то в лесу, при чем не так уж далеко. Наверное... Тут уже все зависит от масштабирования карты.

– А что там? – спросил Тимур, вглядываясь в указанное место.

– Дойдем и узнаем. – я спрятал карту в рюкзак и пошагал вперед. Остальные молча побрели за мной, выстроившись в колонну по одному.

Забравшись на ближайшую гору, мы устроили привал, а я, пользуясь случаем, сверяясь с картой, осмотрел окрестности в поисках ориентиров. И таковой нашелся – река, протекающая в нескольких километрах от горы. На карте она проходила от самого низа и на середине резко поворачивала налево. Поворота я не увидел, зато увидел небольшую петлю, где река огибает маленькую сопку. Хотя, небольшой она казалась на карте. В действительности же, длина этой петли составила бы пару километров. Если мы повернем направо от того места, где река вновь превращается в сплошную прямую, то через часок будем на месте.

Описав остальным предстоящий маршрут, я уселся на камень, достал нож и принялся ковырять им землю. Не сказать, что я преследовал какую-либо цель, разве что просто занять чем-нибудь руки в минуты простоя. Однако, это, с виду абсолютно безрезультатное занятие дало свой, весьма поражающий своей неожиданностью результат. В выкопанной мной небольшой ямке мелькнуло что-то серебристое. На фоне грязной, черно-коричневой земли, блестящий серебристый цвет очень сильно бросался в глаза. Это была ткань, по материалу, из которого она была сшита и ее цвету, можно было предположить, что это лоскут от формы космонавта. Выдернуть его из земли сразу не получилось и мне пришлось тем же ножиком обкопать его по кругу, после чего он все-таки поддался. По форме это напоминало походный узелок, только длинной палки не хватало. Просканировав узелок наощупь, я установил, что там лежит множество маленьких предметов примерно одинаковой формы.

– Ребят... Тут что-то есть. – подозвал я остальных, продолжая щупать непонятный узелок.

Не прошло и двух секунд, как вокруг меня столпились все, кроме Алены. Ее, видимо, куда больше волновали события, происходящее в ее, ином мире. Она все так же сидела на корточках, обхватив ноги руками, и смотрела куда-то вдаль. Создавалось впечатление ее полного отсутствия.

Глава 3

– Ну давай, открывай уже! – не вытерпел Боря.

Я развязал узел на горлышке мешочка, развернул его и чуть было не выбросил его из рук от увиденного. Сам мешочек выглядел довольно-таки привлекательно, но вот содержимое его откровенно противоречило этому описанию. Это были кости. Кучка мелких костей. Создавалось ощущение, что кто-то специально разобрал скелет крысы, или какого-нибудь другого мелкого зверька.

– Господи! – взвизгнула Ксюша и синхронно с Соней отвернулась, закрыв лицо ладонями.

– Твою ж мать... – протянул Боря. – Что это за х...? – я мысленно закончил его фразу и поднял руку вверх, не дав ему воспроизвести неприличное слово вслух.

– Мерзость! – заключил я и бросил мешок на землю.

От удара, все мерзопакостное содержимое рассыпалось вокруг своего недавнего обителя.

– Да что здесь творится вообще!? – спросил Паша у кого-то на небесах.

– Наверядли тебе ответят. – усмехнулась Соня.

– А что если там что-то спрятано, а кости – просто маскировка? – еле слышно я вслух заключил свои размышления и принялся сначала рассматривать кучу, а затем потихоньку разгребать ее руками.

Я спиной чувствовал как с огромным любопытством и с небольшим отвращением за мной наблюдают остальные. Но как оказалось, я только напрасно пачкал руки. В прямом и переносном смысле. Просто как оказалось на некоторых костях еще висели кусочки мяса, а из некоторых еще даже выжималась кровь. Но кроме всего выше перечисленного, в куче ничего не нашлось. Но мешочек еще оставался непроверенным. Я засунул руку по запястье в мешок и вскоре моя гипотеза подтвердилась. В мешочке еще остались несколько косточек, но они не помешали мне нащупать некий миниатюрный плоский предмет прямоугольной формы.

– Флешка? – вопросительно уставился Тимур, когда я вытащил тот самый презент.

Я лишь одобрительно кивнул, скривив губы в кривой ухмылке. Не знаю, кто нас похитил, но чувство юмора у них явно преобладало. Сначала изъяли все гаджеты, а потом любезно предоставили флешку. Как говорится, пользуйтесь, но не включайте.

– И на кой черт она нам нужна? Раз ее вставлять некуда? – Боря взял флешку, и повертев ее в руках хотел было выбросить, но я его остановил. Забрал флешку и бережно положил в нагрудный карман, оснащенный замком-молнией.

– Есть не просит. Авось пригодится. Идем дальше. – я махнул рукой в сторону реки и побрел к спуску.

Довольно крутой спуск то и дело заставлял нас непроизвольно переходить на бег. Я каждое лето ходил в походы на горы и чувствовал себя достаточно комфортно. Движения остальных тоже были весьма скоординированными. Всех, кроме Алены. Она спотыкалась практически на каждом шагу и непременно уже давно кубарем летела бы вниз, если бы ее постоянно не подхватывал Боря, спасая от не завидной участи. Она же, в свою очередь, благодарила его неприязненным взглядом и стремилась поскорее отстраниться от него.

Вскоре мы добрались до подножья. Через поредевшие колонны деревьев уже проглядывался берег, и слышалось тихое, неугомонное журчание реки.

– Так что мы дальше делать будем? Какие планы? – спросил Паша, по пути швыряя в воду мелкие камни, когда мы уже шли вдоль щебенистого берега.

– Сначала дойдем до отметки. Посмотрим что там. А там видно будет. – я поднял карту, что бы Паша смог ее увидеть, так как он шел предпоследним в нашей колонне, и ткнул пальцем в ту самую галочку.

– А что там может быть? Как думаете? – не унимался Паша.

– Да что угодно! – вскинул руками Боря.

– Блин кому это нужно вообще? – подала голос Ксюша.

– Что? – переспросил я.

– Ну похищать нас. Рюкзаки эти оставлять, карту...

– Ну, мало ли на свете психов. Кто-то на собачьих боях развлекается, кто-то на тараканьих бегах. А кто-то вот, людей по лесам гоняет.

– Попадется мне, урод, я его по всему свету погоняю! – зло процедил Боря, сильно сжав кулак.

– Нас же должны искать! Ну, наверняка же уже весь город на ушах стоит! – опомнилась Соня.

– Ну даже если и ищут. То где? Мы сами не знаем где находимся. Так что, увы и ах, но на спасение извне рассчитывать бесполезно. Я уже думал над этим. – поспешил я погасить огонек надежды в наивном девичьем сердце.

Мы все были схвачены в разное время и при разных обстоятельствах. Да и во всем остальном выдалась рука отъявленного профессионала в своем, пока неизвестном нам деле. Следовательно, какие розыскные мероприятия не предпринимались бы стражами порядка, результата они все равно не дадут. Похитившие нас просчитали все свои действия с завидной точностью, тут и спецслужбы не помогут. Не тот уровень. Припишут нам статус «пропавшие без вести», по шарят по лесам по полям для приличия и все на том.

– Ну что там? – устало спросил Паша. – Долго идти еще?

– Вон петля. – я указал на поворот реки, который совсем недавно появился на горизонте. – Ее обойдем, а там на право. Ну и через часок, думаю, будем на месте.

– Давайте присядем, отдохнем а? – умоляющее простонал Паша. Голос его стал каким-то... Другим. Измотанным.

– Ну давай. – не стал спорить я и первым скинул рюкзак с плеч.

Какое-то время мы сидели в полной тишине, погрузившись в дебри собственных дум. Шелест листьев, пене безмятежных птиц, журчание речки, все это вдруг показалось мне каким-то знакомым и даже родным, несмотря на то, что я нахожусь черт знает где, но точно очень далеко от родных мест. Может быть, даже в другой стране... Именно эта мысль так сильно въелась в мое подсознание. Ведь мы действительно можем находиться в другой стране. И вообще, может мы все из разных городов? Ведь все мы, судя по всему, видим друг друга в первый раз. Это, конечно, не такой уж веский аргумент, но все-таки какой-никакой а тревожный звоночек. Да в принципе, какая к черту разница, откуда мы? Куда важнее, где мы сейчас, и какую игру с нами затеяли столь расчетливые похитители.

Я сидел, сильно склонив голову вниз, продолжая пичкать свою голову все новыми и новыми вопросами, последние время это стало своеобразной вредной привычкой каждого из нас, за исключением Алены. Почему-то решив проверить это путем визуального наблюдения, я поднял голову, с целью залицезреть ее выражение лица. Но вместо этого я сам изменился в лице, когда понял, что Алены нет.

– Где она? – вслух спросил я, нарушив застоявшуюся тишину.

Взоры остальных тоже были устремлены к земле-матери, от того никто и не заметил исчезновения слегка неадекватной девочки.

– Где Алена? – уточнил я, когда остальные, вместо того, что бы оглядеться по сторонам, уставились на меня. Только после этого головы начали беспорядочно поворачиваться в поисках пропавшего звена нашей горе-экспедиции.

– Как? Нет, ну как? – непонимающе оглядывался Боря, почесывая затылок. – Как она могла так незаметно уйти?

– И зачем? – задала риторический вопрос Соня.

– Что делать будем? – спокойно обратился ко мне Тимур. Я даже немного удивился. От самой поляны он не произносил ни слова. Да и в такой напряженной обстановке он сохранял такую невозмутимость, как будто он с друзьями в поход пошел.

– Ждать. Немного. Если не вернется, пойдем дальше.

– Как дальше? – возмутилась Соня. – Мы ее одну в лесу оставим!?

– Нет. Дойдем до отметки, посмотрим что там. Возможно, она пошла туда. Ну а если нет, то будем искать.

– Ну ладно. Давайте ждать.

Интонация девушки была не совсем удовлетворительной, но, видимо, такой план действий ее устраивал. Как ни крути, а понять женскую логику действительно невозможно. Даже в таком, мягко говоря, затруднительном положении, они все равно находят время для демонстрации своего характера и высказывания всякого рода показного недовольства. Я усмехнулся, подумав об этом.

– Что? – недовольно скривилась она, заметив мою насмешку.

В ответ я лишь мотнул головой, мол «ничего» и усмехнулся еще раз, но уже отвернувшись от нее, так что она этого не заметила.

– Нет, ну куда она могла подеваться? – не унимался Боря.

Мы ждали Алену уже около получаса. На крики никто не откликнулся, никакого лишнего шума из леса не доносилось. Создавалось впечатление, что Алена была лишь нашей общей галлюцинацией, обманом зрения, который, отслужив свое время, мгновенно исчез. Погрузился в дебри небытия, откуда к нам и пожаловал. Бред конечно, но чем черт не шутит.

Возможно, это покажется странным, но сейчас меня больше волновало не исчезновение умалишенной, а Паша. На самом деле ничего странного в этом нет. Паша выглядел скудно. Еще хуже, чем тогда, когда молил о привале. Если тогда его состояние можно было списать на усталость, то теперь, вроде бы отдохнувший, он выглядит так, как будто и не отдыхал вовсе, а наоборот, работал в три пота, размахивая увесистой кувалдой. Секрет его стремительно ухудшающегося самочувствия я почти понял еще до привала. Теперь сомнений не осталось вовсе.

Паша полулежал на земле, оперевшись на локти. Лоб покрылся мелкими капельками пота, дыхание было учащенным. И, кажется, его немного трясло.

Подойдя к нему, я отпустился на корточки и еле слышно, так, что бы слышал только он спросил.

– Ломка?

– Да... – немного подумав, простонал Паша.

– Что сделать надо?

– А то ты не знаешь... – иронично усмехнулся страдающий.

Я, как человек, не имеющий дела с наркотой, знал только один способ избавления от ломки – доза. Но проблема в том, что дозы у Паши нет. А ломка, как мне известно, могла доставить уйму проблем, и даже привести к летальному исходу. Последнего хотелось меньше всего. Но как помочь ему, если у нас нет дозы. Для этого я и спросил его, что можно сделать, понадеявшись на его богатый опыт. Человек ведь такая зараза – везде адаптируется, ко всему привыкает, везде находит лазейки, а если таковых нет, то сам прорывает свои хитроумные лазы, между всяких, подстроенных жизнью опасностей. Вот и Паша, как наркоман со стажем, вполне мог знать какой-нибудь хитрый способ побороть ломку, без применения дозы.

– Так у нас же нет... – растерянно протянул я, виновато разводя руки в стороны. Как будто я был виноват в отсутствии у нас той самой спасительной дозы.

– Тогда только терпеть... – обреченно произнес Паша и уложился затылком на землю.

Я вернулся на свое прежнее место. Состояние Паши оставляло желать лучшего. Что с ним делать? Вот какой вопрос меня беспокоил больше всего. И как всегда, ответа на этот вопрос находить не удалось. Было только одно твердое решение – идти до той самой отметки и следовать дальнейшим инструкциям, пока мы, собственно не поймем, что тут происходит. До того времени нам стоит придерживаться правилам анонимных диктаторов.

Тут-то я и вспомнил про них. Похитители. Они ведь засунули нас сюда не просто так. Не для того, что бы мы тут передохли. Во всяком случае не такой смертью. Иначе не раскошелывались бы на столь крутое снаряжение. Нет. Они не должны позволять Паше погибнуть от ломки. Надо идти дальше. Быстро!

– Поднимаемся! Идем дальше! – командным голосом сказал я, накидывая на плечи рюкзак.

– А как же Алена!? – на этот раз возмутилась Ксюша.

– Найдем мы Алену! Успеем. – более спокойно произнес я и помог Паше подняться.

Не успели мы сделать несколько шагов, как вдруг, откуда-то сзади послышался выкрик Алены.

– Подождите меня! – кричала она, спешным шагом приближаясь к нам.

Откуда она вышла, мы не заметили, так как в этот момент все мы смотрели в обратном направлении.

– Ты где была, дура? – прикрикнул на нее Боря.

– Где надо! – все с той же улыбкой огрызнулась Алена.

– Больная, блин! – раздраженно махнул рукой Боря.

И действительно, что с нее возьмешь? Она ведь наврядли понимает всю ущербность нашего положения. Хотя какие-то более или менее важные факты доходят до ее разума. Хоть это радует.

Прибрежная галька шуршала под ногами в тон шума реки. Легкий ветерок шуршал листьями деревьев под окопонемент птичьего пения. Наверное эта умиротворяющая какофония и придавала мне спокойствие. Да и особо волноваться не было причин, ну, кроме уже известных, разумеется. Но это все я решил оставить на второй план. Как-никак, мы кому-то нужны. А что самое важное – нужны живыми. Значит для чего-то... Для чего? Я задал себе этот вопрос просто для того, что бы было о чем подумать. Я не ставил перед собой конкретную цель ответить на него, так как, уже наученный этим опытом понимал, что обычный мозговой штурм в данной ситуации бесполезен. Надо как можно больше узнать о похитивших нас людях и о их планах на наши жизни. Тогда уже можно и подумать над всем этим.

Между тем, мы уже вышли на так называемую финишную прямую. То есть повернули направо, минуя петлю. Назвать этот участок пути прямой мне пришлось только ради того, дабы не испортить это определение. На самом же деле нам приходилось то и дело огибать большие, напрочь заросшие кустарником участки и другие труднопроходимые фрагменты пути. Мы несколько раз останавливались, сверялись с картой. Приходилось заново ориентироваться и хотя бы примерно определять, в какой теперь стороне находится наша цель. В итоге, на путь у нас ушло почти в три раза больше, чем я планировал изначально. Но все-таки мы вышли на большую поляну, посреди которой находилось строение, судя по всему – хижина. Я даже не стал сверять это место с картой – и так понятно, что это и есть та самая «галочка».

– Без окон, без дверей. – произнесла Ксюша.

И это, как нельзя кстати описывало домик. В нем действительно не было ни окон, ни дверей. Ни в буквальном смысле, конечно, проемы-то были. Да и бабу-ягу внутри мы наврядли найдем. Мы вообще наврядли кого-то там найдем. Ведь это теперь – наш дом. Ну или как минимум – временное убежище.

– Прикольнo. – выразила свое восхищение Соня.

Домик и вправду был «прикольным». Создавалось такое ощущение, что мы на тропический курорт отдыхать приехали, а не в лес бороться за свою, испорченную кем-то жизнь.

– Ну что ж... Будем заселяться? – окинул я взглядом остальных новоиспеченных новоселов.

– Погнали! – радостно прикрикнул Боря и первым пошагал к дому. Я и остальные последовали за ним.

Со всех трех, видимых нам сторон, дом окутывала большая, если не сказать огромная терраса. Метра два в ширину, не меньше. В дом вели несколько дверей, а если описать точнее – арок. Самая большая – та, что находилась прямо напротив нас, видимо являлась парадным входом, ну а остальные – те, что находились с фронтов домика – запасным выходом.

Мы вошли в «парадную» дверь. Дом не был поделен на комнаты, а представлял собой единую, огромную комнату. На полу, слева от нас располагались восемь раскладушек с аккуратно сложенным на них комплектом постельных принадлежностей. По правую сторону, под широким и от того низким оконным проемом – большой, дубовый стол, окруженный стульями. Но большего всего наше внимание привлек железный люк, который, кстати, никак не вписывался в этот интерьер.

Подумав о том, что береженного Бог бережет, я кивком головы показал Боре с Тимуром на люк и шепнул:

– Я открою, вы приготовьтесь.

Излишняя осторожность еще, вроде, никому не вредила. А вот ее отсутствие наоборот, нередко доставляло уйму проблем всяким доходягам, безалаберно относящимся к собственной безопасности. А зачастую, даже уносила с собой их жизни.

Наша осторожность, как раз оказалась излишней – в погребе было пусто. В том смысле, что там не было ничего, угрожающего нашей безопасности. Наоборот, его содержимое являлось очередным благим даром наших похитителей. Погреб представлял собой узкий коридор, по обе стороны находились стеллажи, битком забитые нескоропортящимися продуктами. Консервы всех видов и мастей, банки с маринованными огурцами, помидорами, несколько банок компота в трех литровых банках, замороженное мясо лежало на самом полу, где царствовала минимальная температура, точно минусовая.

Помимо прочего, в конце коридора находилась железная дверь. На этот раз я не стал осторожничать и сразу распахнул ее. Только вот что за ней находится, разглядеть не удалось, так как еле доходящий до конца коридора уличный свет освещал не больше метра за порогом неизвестной комнаты. Пошарив рукой по косякам изнутри, я нащупал выключатель. Загудели неоновые лампы, несколько мгновений разогревая газ, одна за другой судорожно заморгали, и уже через секунду помещение залилось бледно-голубым лунным светом. Оно раскидывалось примерно пять на шесть метров. По центру стояли два спаренных железных стола, накрытые листами ДСП, на противоположной стене висели четыре тряпки, из-под которых виднелось яркое синеватое свечение, явно ярче, чем от ламп, от того и бросалось в глаза. Остальные стены, скрывали в себе некие выдвижные ящики, расположенные в самом низу.

– Ну и что тут у нас? – Боря нетерпеливо потер ладони и направился к тряпкам. Все остальные и я в том числе, были заинтригованны не меньше Бориса, и поэтому поспешили за ним.

Подойдя к тряпкам, мы переглянулись.

– На счет три? – шутливо предложил Тимур. Он стоял у крайней тряпки слева. Я рядом с ним, дальше – Боря, перед последней стояла Соня. Остальные с интересом наблюдали за нами. Кроме Паши – он остался отдыхать наверху.

– Раз... Два... Три!

Тряпки одновременно упали на пол, открывая нашему взору целый арсенал огнестрельного оружия, висевшего на подставках. Каждое такая выемка делилась на две части с одинако-

вым содержанием: в самом верху знаменитый АК-47, ниже две береты 92 модели, в комплекте с кобурами, контрстрайковский П90, он же «петух», не менее знаменитая СВД, четыре гранаты Ф-1, нашлось даже такое добро как РПГ-7. На своеобразном подоконнике расположились глушители, для каждого выше перечисленного ствола, кроме РПГ, само собой. Оптические прицелы, голографические, коллиматоры, тактические блоки и лазерные целеуказатели. И всего этого по паре штук.

– Охреть... – протянул Боря, разглядывая все это лезущими из орбит глазами.

– Согласен... – столь же ошарашено протянул Тимур.

Ящики, надо полагать забиты патронами для всего этого великолепия. И действительно, первые два вмещали в себе по четыре гранаты для РПГ-7, в остальных находились боеприпасы ко всему остальному, в комплекте с пустующими магазинами. Последние два ящика отличались своим содержимым от предыдущих. В одном – три блока сигарет «Мальборо». Я уже в который раз удивился щедрости этих ублюдков. Другой, видимо, предназначался для Паши. Шприцы, жгуты, какой-то порошок или смесь, еще какие-то специфические штуки, я в этом не разбираюсь. А вот Паша наверняка, и я поспешил порадовать его находкой.

Паша сидел за столом, оперевшись на локти. Я выложил перед ним коробочку со всем, как мне казалось, необходимым. В рейтинге самых искренних радостей, которые мне довелось повидать, та, которую Паша выразил сейчас, бесспорно заняла бы место на пьедестале.

– Там еще есть. – кивнул я на погреб.

– Кру-у-уть. – расплылся в улыбке он и начал проводить какие-то манипуляции с содержимым коробочки.

Я, дабы не наблюдать эту не очень приятную процедуру, спустился обратно к остальным.

Переполненные счастьем парни крутили в руках новые игрушки, то и дело их меняя. Девушки тоже с интересом рассматривали арсенал. Мой взгляд зацепился на Алене... Она удивительно ловко загнала береты в уже пристегнутые на бедра кобуры, на ее спине уже висела СВД, а в руках ютился «калаш». Я не мог дать объяснения этому... Да и все остальные, кажется, тоже. Ну и ладно. Черт с ней. Надо самому снарядиться.

А снарядить хотелось все и сразу. С досадой поняв, что это невозможно, я поставил перед собой весьма сложный выбор: СВД или П90? Калашников само собой обязан присутствовать, на него я установил глушитель и голографический прицел. Это так называемое, основное оружие, каких на моем теле поместится два. Пустовало второе место, а вот чем его забить я так и не решил.

Мои внутренние дискуссии прервал появившийся в дверях Паша.

– По ужинаем поди? А то жрать что-то хочется. – выдавил он, после того, как отошел от увиденного.

И в самом деле. Пора бы заморить червячка, а со снаряжением на сытый желудок разберусь. Я положил калаш на место и потопал на выход.

Оказывается, на столе лежала еще одна карта, только уже с другими отметками. Наш домик теперь был отмечен «крестиком», а где-то в лесной глубине располагались уже целых три новых «галочки».

Я не стал уделять ей особо много внимания. Все равно, кроме того, что нам предстоит побывать во всех трех местах я больше ничего не пойму. Об этом подумаем завтра. А сейчас желудок немного посасывает от голода, торопя с ужином.

Пока мы накрывали на стол, за окном уже смеркалось. Пришлось зажечь факелы, которые Паша нашел под домиком, пока мы любовались арсеналом. Отужинав, мы с Пашей и Борей вышли покурить. Изначально планировалось покурить прямо за столом, но прекрасная половина нашей компании яростно воспротивилась этому. Пришлось идти на джентльменские уступки и отрывать свою пятую точку от удобного стула и выходить на полянку.

Чистое звездное небо расстелилось перед нами во всей своей красе. Дома, когда я вечерами так же выходил покурить, я частенько любовался этой красотой. Зачастую я долго мучил себя вопросом – а что находится там? Как говорят ученые, космос бесконечен. Но ведь не существует ничего бесконечного, это факт. Хотя нет... Бесконечно человек будет сеять войну на нашей планете, вот это уж точно. Но не об этом. А вот если все-таки есть предел космосу, то что находится за ним? А точнее, в чем находится сам космос? И его хранилище тоже же должно в чем-то находиться. Да-а-а. Эти вопросики могут изрядно потрепать разум на сон грядущий, и уж больно нелегко порой выпроводить их за дверь, дабы не мешали.

– Красиво... – протянул Паша, с наслаждением затягиваясь.

– Ага... – покивал я в ответ, не отрывая глаз от далеких звезд.

– Кстати, совсем забыл! – Паша вдруг вздрогнул и стукнул себя по лбу. – Я же не только факелы под домиком нашел, еще вот.

Он расстегнул карман на куртке и достал оттуда любительскую видеокамеру.

– Она слегка зарыта была, но я ее сразу заметил, хотел вам показать, как из погребца вылезете, да забыл совсем. Ломка чертова... – выругался он.

Я достал из нагрудного кармана ту самую флешку, которую Боря намеревался выкинуть, с интригующей улыбкой осмотрел братьев-курильщиков.

– Ну что? Пойдем глянем?

Благо батарея была заряжена почти полностью и флешка подошла как родная. Хотя скорее всего, родной она и являлась.

На дисплее высветилась картинка. Стол, тот за которым мы ужинали и за которым сидим все сейчас. Только там вместо нас за ним сидит пожилой человек, с большой лысиной на макушке, свисающими седыми волосами по вискам и маленькой козлиной бородкой. Всем своим внешним видом он был похож на чокнутого ученого. Немного покрутившись на стуле, он устроился по удобнее и начал свой монолог.

«Здравствуйте! Вы меня не знаете, да и я вас тоже. Меня зовут Виктор Анатольевич. Никуцин моя фамилия. У меня мало времени. Я остался один. Все наши полегли. Из-за этих уродов! Ах, какие люди хорошие были! Но здесь... Запомните – вы все – просто пешки! Кем бы вы ни были в прошлой жизни, теперь вы попали в новую в которой выход только один – смерть! Но... Пешка, дошедшая до края доски, становится ферзем, ведь так?» Виктор Анатольевич заговорчески подмигнул и продолжил. "Спасайтесь! На вашей шее есть шрам. Там вшит микрочип! Слева, вот!» Старик отдернул воротник куртки и показал сильно изуродованный шрамами участок шеи. «Это я его вырезал! И в крысу вставил. Не заметили, слава Богу. Так вот, если что-то пойдет не так, только на кнопочку тык – и все! Нет человека. Вырывайте их к чертям! Они следят за вами! Всегда... Я не знаю, как они это делают. Камер нет ни в доме, ни в лесу, ни на одежде, жучков тоже. Но они все видят, понимаете? Все видят... Стоит мне шагнуть не туда, как они меня находят. Или это не они? Те, кто меня находят. Они до сих пор меня не убили. Даже не пытались. Так кто они? Друзья? Или нет?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.